

УДК 811.161.1

О. М. Баринава

<https://orcid.org/0000-0001-5540-8052>

Зеркало чувства: эмотивная лексика как средство предикации в письмах И. С. Тургенева к Ю. П. Вревской (1873–1877 гг.)

Для цитирования: Баринава О. М. Зеркало чувства: эмотивная лексика как средство предикации в письмах И. С. Тургенева к Ю. П. Вревской (1873–1877 гг.) // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 2 (21). С. 147-157. DOI 10.20323/2499-9679-2020-2-21-147-157

Статья посвящена характеристике лексических средств – эмотивных предикатов, которые выступают в качестве экспликатов эмоционального и психологического состояния И. С. Тургенева в письмах к Ю. П. Вревской в 1873–1877 годы, служат своего рода зеркалом чувств. Предмет исследования – средства предикации, характеризующие как эмоциональную личность автора писем – И. С. Тургенева. Рассматривается проблема функционирования эмотивных предикатов в тексте эпистолярного жанра, их роль в раскрытии особенностей языковой личности Тургенева – развивающегося эмоционально и психологически адресанта. Благодаря подробному анализу языковых средств выявляется прагматическая установка писем к Ю. П. Вревской, где автор позволяет себе интимизацию изложения при описании чувств; проявляются признаки когнитивной деятельности Тургенева в определенном эмоциональном настрое, психологическом состоянии. Установлено, что наиболее яркие переживания писателя выражены в тексте лексическими единицами с семантикой ‘любви, дружбы, привязанности’, которые в роли эмотивных предикатов демонстрируют специфику мироощущения автора. Сделан вывод о том, что эмоции и чувства Тургенева к Ю. П. Вревской развиваются и генерализируются, а семантический фон текстов, который обладает контекстуальным взаимодополняющим значением, помогает автору более полно выразить свое отношение к корреспонденту. Проведенный анализ эмотивных предикатов выявил коммуникативную составляющую авторского идиостиля, представил один из способов тургеневского восприятия чувственного и эмоционального средством текстовой репрезентации, отразил эмоциональное и психологическое развитие языковой личности.

Ключевые слова: И. С. Тургенев, эпистолярный текст, Ю. П. Вревская, средства предикации, эмотивный предикат, градуальный компонент, языковая картина мира, идиостиль, индивидуально-авторские языковые средства.

О. М. Barinova

The mirror of feelings: emotive lexis as a means of prediction in the letters of I. Turgenev to Yu. Vrevskaya (1873–1877)

The article is devoted to the characterization of lexical means – emotive predicates which act as explicators of I. Turgenev’s emotional and psychological state in letters to Yu. Vrevskaya in 1873–1877, serve as a kind of mirror of feelings. The subject of the study is the means of prediction characterizing as the emotional personality of I. Turgenev who is the author of the letters. The problem of the functioning of emotive predicates in the text of the epistolary genre is considered, their role is indicated in revealing the features of the language personality of Turgenev, an emotionally and psychologically developing addresser. Due to a detailed analysis of linguistic means the pragmatic attitude of letters to Yu. Vrevskaya is revealed, where the author allows himself to intensify the presentation when describing feelings; signs of Turgenev’s cognitive activity appear in a certain emotional mood, psychological state. It is underlined that the most vivid experiences of the writer are expressed in the text by lexical units with semantics ‘love, friendship, affection’, which in the role of emotive predicates demonstrate the specifics of the author’s worldview. It is concluded that Turgenev’s emotions and feelings towards Yu. Vrevskaya develop and generalize, and the semantic background of the texts, which has contextual complementary meaning, helps the author more fully to express his attitude to the correspondent. The analysis of emotive predicates revealed the communicative component of the author’s idiosyncrasy, presented one of the methods of Turgenev’s perception of the sensual and emotional by means of textual representation, reflected the emotional and psychological development of the language personality.

Key words: I. Turgenev, epistolary text, Yu. Vrevskaya, means of prediction, emotive predicate, graded component, linguistic picture of the world, idiosyncrasy, individual and authorial linguistic means.

Введение

Как известно, термин *предикат* пришел в лингвистику из логики, где возник в философской школе стоиков, представители которой рассматривали предикат как существенный элемент высказывания и осмыслили его параметры и типы [Перельмутер, 1980, с. 200–201]. В языкознании данный термин был использован для обозначения состава предложения, соответствующего сообщаемому, а также «ядерного» компонента этого состава. И если сказуемое соотносили с формально-грамматическим, структурно-семантическим аспектом предложения, то предикат представлялся в содержательном аспекте, изучаемом в семантике [Арутюнова, 1997, с. 366]. Согласно точке зрения Н. Д. Арутюновой, предикат обозначает конститутивный член суждения, а предикатные слова, ориентирующие как на объективный мир, так и на познающего субъекта, выражают то, что мы «думаем о мире», поэтому семантика предикатов соотносится с определенным способом познания мира [Арутюнова, 1999, с. 39–40]. П. А. Лекант отмечал, что предикативность «раскрывается прежде всего в основных грамматических категориях предложения (модальность, время, лицо)» [Лекант, 2002, с. 83], а «сущность предикативного признака заключается в том, что он как бы открывается говорящим в предмете и приписывается предмету в определенном модально-временном плане и в отношении к лицу говорящему» [Лекант, 1988, с. 253]. Учитывая это, под предикацией мы понимаем «важнейший ментальный акт, благодаря которому осуществляется реализация коммуникативно-эстетических, творческих установок языковой личности, детерминируется та или иная позиция, эксплицируется отношение» [Леденёва 2015; Лекант, 2002].

Слова-предикаты, по мнению Н. Д. Арутюновой, обладают центробежными значениями, поскольку их понятийное содержание стремится к отрыву от денотата и моносемантизации, семантической неразложимости, что обеспечивает их широкую приложимость и способность к реализации системных связей (см. [Арутюнова, 1999, с. 36–38]). Анализ семантического содержания слов в роли предиката помогает выявить угол зрения, под которым следует рассматривать или оценивать позицию автора, его отношения, чувства в эпистолярной и публицистике. При этом

предполагается учитывать, что лексическая единица, а точнее определенный узуально известный лексико-семантический вариант (ЛСВ), может в зависимости от позиции актуализировать разные семы и / или приобретает коннотации [Леденёва, 2015], обозначающие эмоционально-оценочные координаты его языковой личности. Еще более определенно проявляет эти особенности текст эпистолярного жанра в рамках частной, неофициальной переписки.

Степень разработанности проблемы и материал исследования

Попытка систематизировать предикаты не раз затрагивалась учеными-лингвистами, и на сегодняшний день представлены классификации по различным критериям, при этом учитывались не только грамматико-морфологические, но и семантические признаки слов. Л. М. Васильев, например, подразделяет предикаты на 12 основных типов: 1) бытийные; 2) бытийно-пространственные (предикаты пространственной локализации); 3) предикаты отношения; 4) оценочные; 5) предикаты состояния; 6) количественные; 7) предикаты свойства; 8) предикаты поведения; 9) предикаты звучания; 10) предикаты движения; 11) акциональные; 12) акционально-процессуальные предикаты [Васильев, 1981]. В работах Л. М. Васильева [Васильев, 1981], А. А. Камаловой [Камалова, 1998], А. А. Зализняка [Зализняк, 1992] были предприняты также попытки описания предикатов, относящихся к категории «состояние».

В отношении художественного текста контекстуальный анализ узуального и окказионального использования предикатного слова проводился в многочисленных исследованиях, среди которых работы А. А. Анисовой [Анисова, 2016], Ю. Л. Варфоломеевой [Варфоломеева, 2019], Д. В. Дмитриева [Дмитриев, 2014], Т. П. Ковиной [Ковина, 2020], Т. И. Кочетковой [Кочеткова, 2004], В. В. Леденёвой [Леденёва, 2000], Л. А. Новикова [Новиков, 2001], Л. В. Поповой [Попова, 2011] и других ученых.

Н. Д. Арутюнова указала, что «особенно ярко прослеживается связь и взаимосвязь событий в значении предикатов, относящихся к психическим состояниям, интерперсональным отношениям и адресованным действиям», поскольку психические и эмоциональные реакции тесно связаны со стимулами, которые вызывают данную реакцию, а специфика психического состояния

человека прямо соответствует субъективной оценке мотивирующего его события [Арутюнова, 1999, с. 45].

В рамках данной статьи рассматриваются эмотивные предикаты, связанные с такими эмоциональными состояниями И. С. Тургенева, как любовь, дружба, привязанность.

В лингвистике для обозначения выраженных в речи субъектом чувств, отношений с эмоциональным компонентом используется термин «эмотивность». Эмотивность представляет собой «имманентно присущее языку семантическое свойство выражать системой своих единиц эмоциональность как факт психики; отраженные в семантике языковых единиц социальные и индивидуальные эмоции» [Шахнарович, Графова, 1991, с. 24]. Эмотивность является базовой характеристикой, которая выражается не только в вербальных, но и в невербальных знаках, на основе эмоционального аспекта когнитивно-коммуникативной деятельности субъекта.

Так, эмотивный предикат отражает характер речевых поступков автора, его цели, намерения и желания, информирует о речеповеденческой ситуации или её компонентах, репрезентирует эмоциональное отношение к чему или кому-либо. В письме эмотивный предикат воздействует на воображение и сознание адресата, вызывает определенные реакции, чувства. «Эмотивный предикат содержит информацию о внутренних переживаниях, мыслях и рассуждениях коммуниканта, объясняя мотивы его речевых и неречевых действий. Зачастую только внутреннее состояние, отражённое в эмотивном предикате, позволяет правильно идентифицировать эмоциональную ситуацию» [Топка, 2015, с. 214].

С помощью анализа эмотивных предикатов можно идентифицировать поведенческую ситуацию: эмоциональное и психологическое состояние автора, близость или дистанцированность с участниками общения, факторы, которые обуславливают выбор и употребление лингвистических средств. И здесь, как считает В. В. Леденёва, требует внимания прагматический аспект, поскольку и выбор слова, и использование его в определенной функции диктуется отношением автора к данному знаку как единице языка и «орудию» воздействия, в нашем случае – автора письма на адресата [Леденёва, 2015].

Цель, методы и актуальность исследования

Исследуя предикатную лексику в письмах И. С. Тургенева, мы поставили целью выявить, как она позволила отобразить внутренний мир писателя, его изменчивое эмоциональное и психологическое состояние, ибо это сказалось на выборе языковых и лексических средств. Полагаем, что анализ подобного рода дает нам новое понимание Тургенева, его желаний и стремлений, его прагматической направленности и внутренней интенции. Поскольку «предикат – представитель человека, той концептуальной системы, которая присутствует в его сознании» [Арутюнова, 1999, XI], то мы будем стремиться показать, что анализ глагольных предикатов – слов с семантикой ‘любви, дружбы, привязанности’ – демонстрирует тургеневский взгляд на любовь, его понимание этого чувства и отношение к нему, а также к тому, кто его вызвал.

При исследовании производился контекстуальный анализ средств предикатной лексики указанной лексико-семантической группы с элементами компонентного анализа; использован статистический метод, методика сплошной выборки и лексикографической обработки материала.

Актуальность и новизна исследования обусловлены возрастающим интересом лингвистики к проблематике эмотивности текста и эмотивной семантике, анализ которой позволяет выявить не только мировоззренческие и социокультурные установки автора, но также интеллектуальные, устойчивые и ситуативные психологические характеристики, которые являются доминантными и определяются в семном наборе эмотивности.

Нам представляется интересным проследить за эмоциональным состоянием писателя и развитием отношений И. С. Тургенева к Ю. П. Вревской – в их отражении текстами писем, которые будут выступать в качестве материала исследования в данной статье – с самого момента знакомства коммуникантов и начала опубликованной переписки, которая длилась до гибели Вревской (1873–1877 гг.). В этот период Тургеневу уже около 60 лет, он состоялся как писатель – написаны основные произведения, с ним считаются, его уважают, кредо творческой личности сформировано, а судьба этого человека преподнесла ему немало строгих уроков.

Обсуждение

И. С. Тургенев, трепетно относившийся к любви, желавший обрести стабильные отношения, мечтавший создать семью, в 55 лет знакомится с молодой баронессой Ю. П. Вревской. Он восхищался ее мужеством, настойчивостью, добрыми намерениями, которые она воплощала в жизнь. В переписке с ней Тургенев затрагивает различные темы: они обсуждают события жизни, общих друзей и знакомых (№ 4221, № 4654), здоровье (№ 4078), ведут разговоры о войне (№ 4504, № 4686), о литературе (№ 4504, № 4623) [Тургенев, 2000–2015], что говорит о Вревской как об образованной и умной женщине, которая оказалась способной быть интересным корреспондентом для маститого писателя. А он испытывает чувства привязанности, дружбы и влюбленности, перерастающие в бережное любовное отношение, что находит подтверждение в использовании эмотивных лексем. До конца ее жизни Тургенев питает эти нежные чувства. Но трагическая судьба Вревской не позволила развиваться отношениям так, как, возможно, мечтал и писал об этом писатель. В январе 1878 года, во время русско-турецкой войны, будучи сестрой милосердия в военном госпитале, она трагически погибает.

В психологическом словаре «любовь» определяется как «интенсивное, напряженное и относительно устойчивое чувство субъекта», а также «высокая степень эмоционально положительного отношения, выделяющего его объект среди других и помещающего его в центр жизненных потребностей и интересов субъекта» [Головин, 1998, с. 334–336]. Любовь как чувство и проявление отношений отражает исторически сложившуюся, но динамическую социальную стратификацию, выражающую и особенности культуры. Это чувство является ярким и волнующим для субъекта, при его переживании эмоциональная реакция индивида изменчива, неповторима, индивид всегда по-новому проявляет себя к разным объектам любви, что отражает уникальность личности.

«Дружба» характеризуется как вид устойчивых, индивидуально-избирательных межличностных отношений при взаимной привязанности их участников, для которых необходимым условием являются ответные искренние чувства, взаимопонимание, откровенность и открытость друг другу, доверительность, активная взаимопомощь,

обоюдный интерес к делам и переживаниям. Дружба является важным фактором формирования личности и поддержания стабильности Я-концепции [Головин, 1998, с. 185].

В настоящее время лингвисты активно занимаются изучением концептов, касающихся человеческих взаимоотношений, таких, как «Дружба» (подробнее об этом см. [Арапова, 2003], [Хизова, 2003], [Лунцова, 2019] и др.) и «Любовь» (см. [Воркачев, 2003], [Кузнецова, 2005], [Колесникова, 2006], [Соловьева, 2008], [Валиуллина, 2014], [Скляр, 2018] и др.).

Исследователи полагают, что концепт «Дружба» предопределяет ценностные ориентации общества [Хизова, 2003], а также благодаря дружбе удовлетворяется не только естественное стремление человека к общению, но и происходит его морально-нравственное совершенствование [Арапова, 2003].

Концепт «Любовь», по мнению ученых, представляет собой сложную и многомерную структуру, в его объеме отражаются представления о базовых ценностях и выражаются основные убеждения, принципы и жизненные цели. [Воркачев, 2003], а лексико-семантическое поле данного концепта пересекается с целым рядом других полей, которые принадлежат сфере эмоций и межличностных отношений [Соловьева, 2008].

Исследователи сходятся во мнении, что оба концепта имеют эмотивный характер, относят их к типу этических, свидетельствуют о наличии тесной взаимосвязи между ними и отмечают немаловажность индивидуальных представлений языковой личности о понятиях «дружба», «любовь» при её оценке.

Из-за отсутствия семьи Тургенев в зрелом возрасте придавал большое значение дружбе, он чувствовал потребность в друзьях, в их поддержке. Так, дружба и любовь, возникшие между коммуникантами, говорят о большой степени близости и доверия, а также о подобии «картин мира» Тургенева и Вревской, что нашло отражение в письмах на семантическом уровне.

При анализе нами была взята за основу классификация глагольной лексики чувств и эмоций, данная в «Русском семантическом словаре» (РСС) под ред. Н. Ю. Шведовой, где представлены глаголы, называющие чувства и случайные, единичные реакции на воздействие внешних и внутренних стимулов [РСС, 2007, с. 253–292]. Трудность в построении четкой классификации глаголов,

обозначающих эмоции и чувства, Н. Ю. Шведова видела в том, что чувства и эмоции человека находятся в постоянном внутреннем движении, им свойственны изменения, градационные переходы, сложные сочетания активного чувствования с пассивным переживанием, смена таких состояний [Там же, с. 253].

РСС делит данную категорию глаголов на следующие классы: 1) общие обозначения; 2) чувства, эмоции; 3) нравственные состояния, настроения; 4) эмоциональные (и эмоционально-интеллектуальные) состояния, свойства, качества, их приобретение, изменение и утрата.

К «Общим обозначениям» был отнесен глагол *чувствовать* – ‘испытывать какое-н. эмоциональное, нравственное состояние, воспринимать эмоционально, духовно, понимать, осознавать’ [РСС] (*Чувствую также, что если мы теперь не встретимся – то уже никогда не встретимся* (№ 3958); *Я всегда чувствовал большое влечение к Вам* (№ 3838); *Целую Ваши руки – и чувствую к Вам нежность* (№ 4115) [Тургенев, 2000–2015]). Данное слово в роли предиката оказалось наиболее употребляемым И. С. Тургеневым (использовано 14 раз), поскольку, как узуальная единица с широкой семантикой, позволяло адресанту выразить обобщенно свое эмоциональное и психологическое состояние как реагирующей личности.

Второй класс «Чувства, эмоции» в РСС представляют в виде трех подклассов: «Общие обозначения», «Позитивные чувства, эмоции» и «Негативные чувства, эмоции». К подклассу «Общие обозначения» были отнесены предикаты, называющие то или иное чувство, эмоцию: *волновать* – ‘приводить в тревожно-беспокойное состояние, возбуждать’ [РСС] (*Моя любимица должна разрешиться от бремени около 15-го декабря – и это меня несколько пугает и волнует* (№ 3838)); *задеть* – ‘взволновать, возбудить какое-н. чувство’ [РСС] (*Что же касается до слова: «mondaine» – которое, как кажется, задело Вас за живое* (№ 4368)); *удивить* (использовано 4 раза) – ‘привести в состояние, вызванное чем-н. неожиданным, непонятным, странным’ [РСС] (*Меня несколько удивляет то, что Вы пишете мне о несомненности мира* (№ 4623) [Тургенев, 2000–2015]).

К подклассу «Позитивные чувства, эмоции», которые субъект испытывает, мы отнесли такие глаголы, как *радоваться* – ‘испытывать радость, веселие и приятное чувство’ [РСС] (*Радуюсь тому, что Вы из отдаленных, полуварварских,*

снегом занесенных стран вернулись в Петербург (№ 4221) [Тургенев, 2000–2015]). Данный предикат является самым частотным в проанализированной части тургеневского эпистолярия (16 употреблений) и это свидетельствует о том, что действия адресата вызывают у Тургенева положительные эмоции, настраивают писателя на добродушный лад, а свою реакцию автор не скрывает и транслирует в письмах к корреспонденту.

К данному подклассу РСС относит также фразу *тряхнуть стариной* – ‘поступить помолодому, вспомнив прошлые хорошие годы, веселые молодецкие дела’ [РСС]. Тургенев использует синонимичную конструкцию *выкинуть (несуразную) штуку* (см.: *...чувствую, что стареюсь – «что я, шутя, твердил доселе» – и несколько меня это не радует. Напротив. Ужасно хотелось бы перед концом выкинуть какую-нибудь несуразную штуку* (№ 4115) [Тургенев, 2000–2015]). Эта фраза имеет в значении имплицитные компоненты ‘стремиться отреагировать’, ‘быть воспринятым’. Тургенев, таким образом, раскрывает, что из-за нередкого плохого самочувствия осознает приближение старости, но в душе чувствует себя по-прежнему молодым и здоровым.

К подклассу «Позитивные чувства, эмоции» с семантикой ‘любовь, нежность, привязанность’ относятся такие эмотивные предикаты, как *дорожить* – ‘беречь, высоко ценить’ [РСС] (*Я чувствую, что в моей жизни с нынешнего дня одним существом больше, к которому я искренне привязался, дружбой которого я всегда буду дорожить, судьбами которого я всегда буду интересоваться* (№ 3733)); *любить / полюбить* – ‘испытывать любовь, чувство сильного сердечного влечения’ [РСС] (*Я искренно полюбил Вас с тех пор. Можете Вы мне прислать хорошую Вашу фотографию?* (№ 3792)); *...с тех пор как я Вас встретил, я полюбил Вас дружески* (№ 4600) [Тургенев, 2000–2015]). В письмах к Вревской Тургенев вводит данный предикат не часто – 8 раз, так как не прямо говорит о своих чувствах, а использует иносказание, аллегорию (см.: *...уж как там ни вертись – а должно сознаться, что если и не веревочкой и не черт – а кто-то связал нас; ...узелок опять затянулся – и на этот раз довольно плотно. Смотрите, не вздумайте ни перерубать, ни развязывать этот узелок* (№ 3918); *...моя (веревочка) не порвалась и не порвется – а только растягивается* (№ 3958) [Тургенев, 2000–2015]). В данном случае

мы можем говорить о том, что семантический фон текста, который обладает взаимодополняющим значением, позволяет автору более полно выразить свои чувства.

В письмах Тургенева были выявлены предикаты с семантикой ‘симпатия, расположение’ также относящиеся к данному подклассу. Среди них *нравиться / понравиться* – ‘вызывать симпатию, расположение к себе’ [РСС] (*Вы мне ужасно понравились, как только я с Вами познакомился* (№ 3918)); *расположить(ся)* – ‘почувствовать симпатию, приязнь к кому-н.’ [РСС] (*Я всегда чувствовал, что Вы искренне ко мне расположены и принимаете во мне участие* (№ 4600) – предикат в форме краткого страдательного причастия); *привязать(ся)* – ‘почувствовать к кому-н. постоянную симпатию, преданность’ [РСС] (*Вы пишете, что очень ко мне привязались – но и я Вас очень люблю* (№ 3883) [Тургенев, 2000–2015]). Предикат *привязаться* у Тургенева, как видно из контекстов, синонимичен *любить*. Наречие *сердечно* со значением ‘искренне, неподдельно, близко, интимно’ [ТСУ] указывает на глубокую привязанность, а наречие *очень* усиливает лексическое значение предикатов *привязаться* и *любить*. Однако можно утверждать, что градусема в значении глагола *привязаться* передает менее высокую степень силы чувства, словно адресат стремится сохранить небольшую дистанцию, позволяющую принимать возможную сдержанность чувств корреспондента без обиды.

К подклассу «Позитивные чувства, эмоции» также относятся эмотивные глаголы с семантикой «сочувствие, жалость»: *сочувствовать* – ‘относиться к кому-н. отзывчиво, с участием, жалостью’ [РСС] (*Я сам больше всех недоволен собственной работой – и в душе едва ли не сочувствую всем критикам, которые так единодушно меня распекают!* (№ 4654)); *сожалеть* – ‘испытывать чувство жалости, огорчения’ [РСС] (*Очень сожалею, что не могу принять Вашего любезного предложения и что не застал Вас вчера дома* (№ 3747)); *Я очень сожалею о том, что и Вы и Ваши – нездоровы* (№ 4623) [Тургенев, 2000–2015]). Достаточно частое использование (13 раз) единиц с этой семантикой может говорить о том, что Тургенев разделяет горести, тревоги своего адресата и огорчен, что не может оказаться рядом в трудную минуту.

К предикатам с положительной эмоциональной коннотацией, которые вызывают то или иное

чувство у субъекта, относим следующие единицы: *очаровать* – ‘произвести неотразимое, чарующее впечатление, пленить’ [РСС], *льстить себя надеждой* – ‘надеяться, утешать себя надеждой’ [РСС], *трогать* – ‘вызывать в ком-н. сочувствие, приводить в умиление’ [РСС] (*Я продолжаю льстить себя надеждою, что месяца через 3 Вас увижу* (№ 3918) [Тургенев, 2000–2015]).

Предикаты, обозначающие негативные чувства, эмоции, такие, как ненависть, нелюбовь, пренебрежение, разочарование, безразличие, отчаяние, обида, злоба, отсутствуют в языковом арсенале Тургенева при обращении к Вревской. А это подтверждает, что писатель был чутким и добрым человеком, умел не обижать и беречь чужие чувства.

Однако в письмах к Вревской встречаются лексемы с семантикой ‘страх, боязнь, беспокойство’, относящиеся к кругу негативных эмоциональных предикатов: *беспокоить* – ‘волновать, внушать тревогу’ [РСС] (*Ваши похвалы Кавказу, тамошним видам и тамошней жизни, бесспорно, заслуженные похвалы, только они немножко меня беспокоят* (№ 3918)); *бояться* – ‘чувствовать возможность опасности, испытывать страх, боязнь’ [РСС] (*Я боюсь, мой роман Вам не понравится* (№ 4440)); *пугать* – ‘вызывать испуг, внезапное чувство страха, напряженную настороженность’ [РСС] (*Моя любимица должна разрешиться от бремени около 15-го декабря – и это меня несколько пугает и волнует* (№ 3838)); *тревожить* – ‘приводить в состоянии тревоги, волнения’ [РСС] (*Тогда, я не сомневаюсь, мы будем большие друзья – потому что ничего нас тревожить не будет* (№ 4600)); *трепетать* – ‘сильно беспокоиться, тревожиться’ [РСС] (*Через Вашу жизнь и проходят какие-то таинственные незнакомцы, которые за версту заставляют Вас замирать и трепетать* (№ 4307)); *трусить* – ‘бояться, испытывать страх’ [РСС] (*Я сильно буду трусить* (№ 3792) [Тургенев, 2000–2015]). Использование предикатов с семантикой ‘страх, боязнь, беспокойство’ указывает на то, что Тургенев не стеснялся признавать свои страхи, видел свои слабые стороны, был ранимым и чувствительным человеком. Он проявлял беспокойство за жизнь Вревской, находившейся на Кавказе, но рассказывал и о своих страхах, связанных с возможным неуспехом в литературной деятельности, а также признавался в опасениях за здоровье его дочери, в связи с предстоящими родами. Но вместе с тем в письмах к Вревской

отражена надежда Тургенева на то, что все тревоги отступят, когда они наконец-то будут вместе.

К третьему классу «Нравственные состояния, настроения» были отнесены следующие предикаты: *огорчать / огорчить* – ‘причинить душевную боль, сильно расстроить’ [РСС] (*Сербская катастрофа меня очень огорчает* (№ 4392)); *печалиться* – ‘испытывать печаль, грусть, огорчаться’ [РСС] (*Я только что отправил к Вам письмо, в котором печалился о Вашем молчанье* (№ 4592)); *смущать / смутить* – ‘привести в смущение, замешательство’ [РСС] (*Я искренне к Вам привязан, но иногда замечаю, что Вы молодая, милая женщина – и "напрасность" этого замечания меня смущает* (№ 4368)); *успокаивать / успокоить* – ‘унять внутреннее волнение; вселить спокойствие’ [РСС] (*Пожалуйста, дайте мне о себе весточку – и успокойте меня насчет последствий Вашего ушиба* (№ 8549) [Тургенев, 2000–2015]).

К данному классу РСС относят и фразеологическую единицу *гора с плеч свалилась* – ‘наступило душевное облегчение’ [РСС]. У Тургенева данный фразеологизм

сокращен, но не теряет своей эмоциональности: «Теперь как *гора с плеч* – а были страшные минуты и часы, о которых лучше не вспоминать!» (№ 3883) [Тургенев, 2000–2015]. Более часто употребляемым предикатом данного круга (4 употребления) можно считать *утешать / утешить* – ‘успокоить, унять’ (*Коли не Вас, так себя я утешаю надеждой; и жалко стало мне Вас – и хотелось бы мне Вас утешить* – но как и чем – не знаю (№ 4242) [Тургенев, 2000–2015]). Глагол показывает, что Тургенев выражает сопричастное сожаление, не остается равнодушным, готов разделять тревоги и волнения близкого человека.

К четвертому классу «Эмоциональные (и эмоционально-интеллектуальные) состояния, свойства, качества, их приобретение, изменение и утрата» относится только один предикат, метафорически выражающий душевное состояние позитивного свойства, – *просветлеть* – ‘стать / становиться ясным, радостным, добрым’ [РСС] (*Я умею ценить подобную откровенность и дорожу ею. Ваше уныние просветлеет* (№ 4049) [Тургенев, 2000–2015]).

Таблица 1

Классификация эмотивных предикатов

Название раздела	Общие обозначения чувств		Позитивные чувства		Негативные чувства	
	Испытывать	Вызывать	Испытывать	Вызывать	Испытывать	Вызывать
Эмоции, чувства		волновать	любить	очаровать	бояться	беспокоить
		задеть	радоваться	льстить	трепетать	пугать
		удивить	дорожить	трогать	трусить	тревожить
			нравиться			
			привязаться			
			выкинуть несуразную штуку			
			сожалеть			
			сочувствовать			
Нравственные состояния, настроения	печалиться	успокоить				
	гора с плеч свалилась	утешить				
		огорчить				
		смутить				
Эмоциональные состояния, свойства, качества				светить		

Результаты

В ходе проведенного исследования был рассмотрен фрагмент языковой картины мира «Сфера проявления эмоций и чувств» в определенный период жизни писателя, когда ему около 60 лет. В результате анализа писем предстал образ их автора – эмоционально стабильного, скрытного, уравновешенного, доброжелательного человека. Основанием для вывода послужило выявление факта, что эмотивные предикаты, обладающие позитивной семантикой, доминируют в письмах Тургенева к данному адресату (см. *Таблицу 1*). Адресант наиболее активно использует такие предикаты, как *радоваться, любить, привязаться, сожалеть, очаровать*. Эмоционально-экспрессивная лексика в исследованных письмах представлена как нечастотная: *трепетать, волновать, пугать, задеть*.

Эмотивные предикаты, которые выражают значение ‘побуждать субъекта испытывать определенные чувства’, частотны в текстах писем Тургенева к Вревской. Полагаем, это является показателем того, что Тургенев чаще сам переживает какие-либо чувства и эмоции и делится этим с адресатом, чем призывает испытывать те или иные чувства и эмоции.

В эпистолярных текстах Тургенева к Вревской мы можем констатировать наличие градуального компонента (см. [Колесникова, 2018, с. 62–135]), который проявляется в семантике предикатов, выражающих позитивные чувства привязанности к адресату. Так, при построении градационной шкалы предикаты с семантикой ‘дружба’ занимают нейтральную позицию и являются «нормой», точкой отсчета, а предикаты с семантикой ‘любовь’ действуют в зоне «выше нормы». Эта шкала позволяет отразить изменение интенсивности чувств в градуальном фрагменте языковой картины мира Тургенева.

Предикаты указанной лексико-семантической группы могут быть распределены на основании возрастания степени силы чувства адресанта следующим образом: *расположиться* → *нравиться* → *привязаться* → *волновать* → *дорожить* → *радоваться* → *любить*. Изменение градосемы у единиц градуального фрагмента языковой картины мира Тургенева происходит в процессе коммуникации и отражает языковую манифестацию эмоций, связанных с нарастанием степени проявления чувств в письмах к адресату.

В основе мотивов деятельности человека, как утверждает Л. Г. Бабенко, лежат эмоции, связанные с его потребностями, поскольку эмоции – это особая, своеобразная форма отражения, познания, оценки действительности, так как в них человек выступает одновременно и объектом, и субъектом познания [Бабенко, 1989]. Соглашаясь с этим высказыванием, мы можем констатировать, что, благодаря эмоциям, эксплицируемым в текстах переписки, выявляются и мотивы, прагматические установки адресанта.

Проведенный анализ подтвердил, что письма как акт особой, интимной коммуникации позволяют составить представление о тургеневском эмоциональном мире с его ценностями, показывают попытки выстраивания отношений Тургенева с Ю. Вревской, объясняют предпочтение этого корреспондента в известный период в силу общности интересов, взаимной симпатии, обладания единой когнитивной базой или принадлежностью к лингво-культурному сообществу, а также дают представление о коммуникативных ценностях эпохи. Эмотивный предикат, являясь показателем скрытых индивидуально-психологических и социально-психологических составляющих личности, указал на характер поведения, психическое и эмоциональное состояние Тургенева в определенной ситуации общения.

Заключение

Нерешительность в любви, а быть может то, что Тургенев называл себя однолюбом, не позволило развиваться этому чувству в реальной жизни: любовь в письмах к Ю. П. Вревской так и осталась на бумаге. В посвященном ее памяти стихотворении в прозе Тургенев упоминает и о себе: «Она была молода, красива; высший свет ее знал; об ней осведомлялись даже сановники. Дамы ей завидовали, мужчины за ней волочились... два-три человека **тайно и глубоко** любили ее» [Тургенев, 1982, с. 146]. Проведенный анализ писем позволяет предположить, что к этим двум-трем людям, о которых Тургенев упоминает в стихотворении, он причисляет и себя. *Тайно* (от *тайный* – ‘составляющий для посторонних тайну, скрытый от всех, не известный многим’ [ТСУ]) и *глубоко* (от *глубокий* – ‘очень сильный, напряженный, достигший высшей степени; серьезный, значительный’ [ТСУ]) – так писатель характеризует свою любовь к женщине, которая готова была жертвовать собой и своим счастьем

ради других и стремилась «помогать нуждающимся в помощи... она не ведала другого счастья... не ведала – и не изведала. Всякое другое счастье прошло мимо» [Тургенев, 1982, с. 146]. Вскоре после ее смерти Тургенев в письме к П. В. Анненкову поделился с другом: «Она получила тот мученический венец, к которому стремилась ее душа, жадная жертвы. Ее смерть меня глубоко огорчила. Это было прекрасное, неопианно доброе существо... Ее жизнь – одна из самых печальных, какие я знаю» (№ 4955) [Тургенев, 2000–2015].

Анализ семантики выделенных в текстах писем И. С. Тургенева глагольных лексем с семантикой 'дружба, привязанность, любовь' в роли эмотивных предикатов в текстах писем Ю. П. Вревской выявил как идиостилевую черту склонность автора к репрезентации положительных чувств в качестве показателя особенностей эмоционально-психологического развития его языковой личности.

Библиографический список

1. Анисова А. А. Образ Никиты Чиклина в повести А. П. Платонова «Котлован» в свете предикатного анализа // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 5–1 (59). С. 40–43.
2. Арапова О. А. Предыстория концепта «дружба» по данным этимологии // Проблемы филологии: сборник научных работ аспирантов, соискателей и молодых ученых. 2003. Вып. 2. С. 28–34.
3. Арутюнова Н. Д. Предикат // Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ю. Н. Караулов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Большая рос. энцикл.: Дрофа, 1997. С. 366–367.
4. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. Москва: Языки русской культуры, 1999. I–XV, 896 с.
5. Бабенко Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. 182 с.
6. Валиуллина Г. Ф. Исследование концепта «любовь» в современной лингвистике // В мире научных открытий. 2014. № 11–2 (59). С. 977–980.
7. Варфоломеева Ю. Л. Глагольное семантическое поле пространства (на примере художественного описания) // Вестник БГУ. Серия: Язык, литература, культура. 2019. № 2. С. 19–22.
8. Васильев Л. М. Семантика русского глагола. Москва: Высшая школа, 1981. 184 с.
9. Воркачев С. Г. Концепт любви в русском языковом сознании // Коммуникативные исследования 2003: Современная антология. Волгоград: Перемена, 2003. С. 189–208.
10. Головин С. Ю. Словарь практического психолога. Минск: Харвест, 1998. 301 с.
11. Дмитриев Д. В. Средства номинации и предикации, реализующие тему поэта и поэзии в лирике А. А. Фета // Вестник МФЮА. 2014. № 2. С. 226–234.
12. Зализняк А. А. Исследования по семантике предикатов внутреннего состояния. München: Otto Sagner, 1992. 201 с.
13. Камалова А. А. Семантические типы предикатов состояния в системном и функциональном аспектах. Архангельск: Изд-во Поморского гос. ун-та, 1998. 325 с.
14. Ковина Т. П. По страницам романа «Дворянское гнездо»: особенности идиостиля И. С. Тургенева. Москва: ИНФРА-М, 2020. 184 с.
15. Колесникова С. М. Концепт «любовь» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2006. № 1. С. 17–27.
16. Колесникова С. М. Градуальность. Связи и отношения в системе русского языка. Москва: Флинта, 2018. 232 с.
17. Кочеткова Т. И. Словосложение как средство номинации и предикации в современном русском языке. Оренбург, 2004. 288 с.
18. Кузнецова Л. Э. Ассоциативный аспект эмоционального концепта «любовь» с учетом тендерного параметра // Актуальные проблемы современного иноязычного образования. Курск: Изд-во КГУ, 2005. С. 45–46.
19. Леденёва В. В. Особенности идиолекта Н. С. Лескова. Москва: Изд-во МГОУ, 2000. 188 с.
20. Леденёва В. В. Слово Лескова. Москва: ИИУ МГОУ, 2015. 260 с.
21. Лекант П. А. Современный русский литературный язык: учебник / П. А. Лекант, Н. Г. Гольцова, В. П. Жуков и др.; под ред. П. А. Леканта. 2 изд., испр. Москва: Высшая школа, 1988. 416 с.
22. Лекант П. А. Очерки по грамматике русского языка. Москва: Изд-во МГОУ, 2002. 312 с.
23. Лунцова О. М. Градиент-концепт «дружба-мир-вражда» в русской и английской лингвокультурах: на материале лексики и фразеологии. Москва: Флинта, 2019. 257 с.
24. Новиков Л. А. Избранные труды. Т. 1. Проблемы языкового значения. Т. 2. Эстетические аспекты языка. Miscellanea. Москва: Изд-во РУДН, 2001. 672 с.; 842 с.
25. Перельмутер И. А. Философские школы эпохи эллинизма // История лингвистических учений: Древний мир / АН СССР Ин-т языкознания; под общ. ред. А. В. Десницкой, С. Д. Кацнельсона. Ленинград: Наука, 1980. С. 180–214.
26. Попова Л. В. Именные предикаты со значением сравнения как средство выражения образности в художественном тексте (на материале романа А. Б. Мариенгофа «Циники») // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 1. С. 104–109.
27. РСС: Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и

значений : в 6 т. / РАН. Ин-т рус. яз; под общей ред. Н. Ю. Шведовой. Т. 4. Москва : Азбуковник, 2007. 922 с.

28. Скляр Е. С. Концепт «любовь» как фрагмент эмоциональной картины мира в лирике А. А. Фета и Э. А. Асадова // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 155–159.

29. Соловьева Т. В. Концепт «любовь» как отражение индивидуального образа мира (на материале творчества К. Скворцова) // Вестник Челябинского государственного университета. Серия : Филология, Искусствоведение. 2008. Вып. 24. № 23 (124). С. 121–125.

30. ТСУ: Толковый словарь русского языка : В 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. Москва : Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940. URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 15.12.2019).

31. Топка Л. В. Эмотивный предикат как средство репрезентации константы внутреннего мира человека // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2015. № 3. С. 210–217.

32. Тургенев И. С. Повести и рассказы. 1881–1883. Стихотворения в прозе. 1878–1883. Произведения разных годов // Полное собрание сочинений и писем в 30 томах / АН СССР, Институт русской литературы (Пушкинский дом); редкол. : М. П. Алексеев (гл. ред.) и др. Т. 10. Москва : Наука, 1982. С. 145–146.

33. Тургенев И. С. Письма, 1872–1878 // Полное собрание сочинений и писем в 30 томах / АН СССР, Институт русской литературы (Пушкинский дом); Т. 12–Т. 16. Москва : Наука, 2000–2015.

34. Хизова М. А. Сопоставительный анализ семантической структуры концепта «дружба» в русском и английском поэтических дискурсах // Мир Востока 2003 : ежегодник факультета востоковедения ИНЭП. Краснодар : Изд-во Кубан. гос. ун-та, 2003. С. 151–161.

35. Шахнарович А. М., Графова Т. А. Экспериментальное исследование реализации эмотивности в речевой деятельности // Человеческий фактор в языке : языковые механизмы экспрессивности. Москва : Наука, 1991. С. 99–114.

Reference List

1. Anisova A. A. *Obraz Nikity Chiklina v povesti A. P. Platonova «Kotlovan» v svete predikatnogo analiza = The image of Nikita Chiklin in the novella of A. P. Platonov «The foundation pit» in the light of predicate analysis // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki.* 2016. № 5–1 (59). S. 40–43.

2. Arapova O. A. *Predystorija koncepta «druzhiba» po dannym jetimologii = Pre-history of the concept of «friendship» according to etymology data // Problemy filologii : sbornik nauchnyh работ aspirantov, soiskatelej i molodyh uchenyh.* 2003. Vyp. 2. S. 28–34.

3. Arutjunova N. D. *Predikat = Predicate // Russkij jazyk : jenciklopedija / gl. red. Ju. N. Karaulov. 2-e izd., pererab. i dop.* Moskva : Bol'shaja ros. jencikl. : Drofa, 1997. S. 366–367.

4. Arutjunova N. D. *Jazyk i mir cheloveka. 2-e izd., ispr. = The language and world of a man 2d edition, corrected.* Moskva : Jazyki russkoj kul'tury, 1999. I-HV, 896 s.

5. Babenko L. G. *Leksicheskie sredstva oboznachenija jemocij v russkom jazyke = Lexical means of denoting emotions in the Russian language Sverdlovsk : Izd-vo Ural. un-ta,* 1989. 182 s.

6. Valiullina G. F. *Issledovanie koncepta «ljubov'» v sovremennoj lingvistike = The research of the concept «love» in modern linguistics // V mire nauchnyh otkrytij.* 2014. № 11–2 (59). S. 977–980.

7. Varfolomeeva Ju. L. *Glagol'noe semanticheskoe pole prostranstva (na primere hudozhestvennogo opisanija) = Verbal semantic field of space (on the example of artistic description) // BGU. Serija : Jazyk, literatura, kul'tura.* 2019. № 2. S. 19–22.

8. Vasil'ev L. M. *Semantika russkogo glagola = The semantics of the Russian verb Moskva : Vysshaja shkola,* 1981. 184 s.

9. Vorkachev S. G. *Koncept ljubvi v russkom jazykovom soznanii // Kommunikativnye issledovanija 2003 : Sovremennaja antologija = The concept of «love» in Russian language conscience. Communicative researches 2003: Modern anthology Volgograd : Peremena,* 2003. S. 189–208.

10. Golovin S. Ju. *Slovar' prakticheskogo psihologa = The dictionary of practical psychologist.* Minsk : Harvest, 1998. 301 s.

11. Dmitriev D. V. *Sredstva nominacii i predikacii, realizujushhie temu pojeta i poezii v lirike A. A. Feta = The means of nomination and predication showing the theme of the poet and poetry in the lyrics of A. A. Fet // Vestnik MFJuA.* 2014. № 2. S. 226–234.

12. Zaliznjak A. A. *Issledovanija po semantike predikatov vnutrennego sostojanija = Researches on semantics of inner state predicates.* München : Otto Sagner, 1992. 201 c.

13. Kamalova A. A. *Semanticheskie tipy predikatov sostojanija v sistemnom i funkcional'nom aspektah = Semantic types of predicates of state in systemic and functional aspects.* Arhangel'sk : Izd-vo Pomorskogo gos. un-ta, 1998. 325 s.

14. Kovina T. P. *Po stranicam romana «Dvorjanskoe gnezdo» : osobennosti idiosilija I. S. Turgeneva = Following the pages of the novel «Noble nest» : the peculiarities of idiosyle of I. S. Turgenev.* Moskva : INFRA-M, 2020. 184 s.

15. Kolesnikova S. M. *Koncept «ljubov'» = The concept of «love» // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija : Russkaja filologija.* 2006. № 1. S. 17–27.

16. Kolesnikova S. M. *Gradual'nost'. Svjazi i otnoshenija v sisteme russkogo jazyka = Graduality. Ties and relations in the system of the Russian language.* Moskva : Flinta, 2018. 232 s.

17. Kochetkova T. I. *Slovoslozhenie kak sredstvo nominacii i predikacii v sovremenном russkom jazyke = Word-formation as the means of nomination and predication in the modern Russian language.* Orenburg, 2004. 288 s.

18. Kuznecova L. Je. *Associativnyj aspekt jemocional'nogo koncepta «ljubov'» s uchetom tendernogo parametra = Association aspect of an emo-*

tional concept of «love» with tender parameter // Aktual'nye problemy sovremennogo inozazychnogo obrazovaniya. Kursk : Izd-vo KGU, 2005. S. 45–46.

19. Ledenjova V. V. Osobennosti idiolekta N. S. Leskova = N. S. Leskov's idiolect's peculiarities. Moskva : Izd-vo MGOU, 2000. 188 s.

20. Ledenjova V. V. Slovo Leskova. Leskov's word Moskva : IJU MGOU, 2015. 260 s.

21. Lekant P. A. Sovremennyy russkij literaturnyj jazyk = Modern Russian literature language : uchebnik / P. A. Lekant, N. G. Gol'cova, V. P. Zhukov i dr.; pod red. P. A. Lekanta. 2 izd., ispr. Moskva : Vysshaja shkola, 1988. 416 s.

22. Lekant P. A. Ocherki po grammatike russkogo jazyka = Essays on Russian language grammar. Moskva : Izd-vo MGOU, 2002. 312 s.

23. Luncova O. M. Gradient-koncept «druzhiba-mir-vrazhda» v russkoj i anglijskoj lingvokulturah : na materiale leksiki i frazeologii = Gradient-concept «friendship-peace-hostility» in Russian and English lingvo-cultures: on the material of lexicology and phraseology. Moskva : Flinta, 2019. 257 s.

24. Novikov L. A. Izbrannye trudy. T. 1. Problemy jazykovogo znachenija. T. 2. Jesteticheskie aspekty jazyka. Miscellanea = Chosen works. V. 1. The problems of language meaning. Aesthetic aspects of the language. Miscellanea. Moskva : Izd-vo RUDN, 2001. 672 s.; 842 s.

25. Perel'muter I. A. Filosofskie shkoly jepohi jellinizma = Philosophical schools of ellinism epoch // Istorija lingvisticheskikh uchenij : Drevnij mir / AN SSSR In-t jazykoznanija; pod obshh. red. A. V. Desnickoj, S. D. Kacnel'sona. Leningrad : Nauka, 1980. S. 180–214.

26. Popova L. V. Imennye predikaty so znacheniem sravnenija kak sredstvo vyrazhenija obraznosti v hudozhestvennom tekste (na materiale romana A. B. Mariengofa «Ciniki») = Nominative predicates with the meaning of comparison as a means of imagery expressiveness in an artistic text (on the material of A. B. Mariengof's novel «Sinics») // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Serija : Gumanitarnye i social'nye nauki. 2011. № 1. S. 104–109.

27. Russkij semanticheskij slovar'. Tolkovyy slovar', sistematizirovannyj po klassam slov i znachenij : v 6 t. = Russian semantic dictionary. Thesaurus, systematized according to word classes and meanings : in 6 v. / RAN. In-t rus. jaz; pod obshhej red. N. Ju. Shvedovoj. T. 4. Moskva : Azbukovnik, 2007. 922 s.

28. Skljjar E. S. Koncept «ljubov'» kak fragment jemocional'noj kartiny mira v lirike A. A. Feta i Je. A. Asadova = The concept «love» as a fragment of world picture in A. A. Fet's and E.A. Asadov's lyrics // Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. 2018. T. 7. № 1 (22). S. 155–159.

29. Solov'eva T. V. Koncept «ljubov'» kak otrazhenie individual'nogo obraza mira (na materiale tvorcestva K. Skvorcova) = The concept «love» as a reflection of individual world image (on the works of K. Skvortsov) // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija : Filologija, Iskusstvovedenie. 2008. Vyp. 24. № 23 (124). S. 121–125.

30. TSU: Tolkovyy slovar' russkogo jazyka : V 4 t. = Russian language thesaurus: in 4 v. / pod red. D. N. Ushakova. Moskva : Gos. in-t «Sov. jencikl.»; OGIz; Gos. izd-vo inostr. i nac. slov. 1935–1940. URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (data obrashhenija: 15.12.2019).

31. Topka L. V. Jemotivnyj predikat kak sredstvo reprezentacii konstanty vnutrennego mira cheloveka = Emotive predicate as a means of man's inner world constant representation // Vestnik LGU im. A. S. Pushkina. 2015. № 3. S. 210–217.

32. Turgenev I. S. Povesti i rasskazy. 1881–1883. Stihotvorenija v proze. 1878–1883. Proizvedenija raznyh godov = Novellas and short stories. 1881–1883. Verses in prose. 1878–1883. Works of different years // Polnoe sobranie sochinenij i pisem v 30 tomah / AN SSSR, Institut russkoj literatury (Pushkinskij dom); redkol. : M. P. Alekseev (gl. red.) i dr. T. 10. Moskva : Nauka, 1982. S. 145–146.

33. Turgenev I. S. Pis'ma, 1872–1878 = Letters, 1872–1878 // Polnoe sobranie sochinenij i pisem v 30 tomah / AN SSSR, Institut russkoj literatury (Pushkinskij dom); T. 12–T. 16. Moskva : Nauka, 2000–2015.

34. Hizova M. A. Sopotavitel'nyj analiz semanticheskij struktury koncepta «druzhiba» v russkom i anglijskom pojeticheskikh diskursah = Comparative analysis of semantical structure of the concept «friendship» in the Russian and English poetic discourses // Mir Vostoka 2003 : ezhegodnik fakul'teta vostokovedenija INJeP. Krasnodar : Izd-vo Kuban. gos. un-ta, 2003. S. 151–161.

35. Shahnarovich A. M., Grafova T. A. Jeksperimental'noe issledovanie realizacii jemotivnosti v rechevoj dejatel'nosti = Experimental research of emotiveness realisation in speech // Chelovecheskij faktor v jazyke : jazykovye mehanizmy jekspressivnosti. Moskva : Nauka, 1991. S. 99–114.